

АНТИТЕЛА ПРИ ПАРАНЕОПЛАСТИЧЕСКИХ НЕВРОЛОГИЧЕСКИХ СИНДРОМАХ: ПОДОСТРАЯ ДЕГЕНЕРАЦИЯ МОЗЖЕЧКА С АНТИТЕЛАМИ ПРОТИВ КЛЕТОК ПУРКИНЬЕ (РСА-1)

Лапин С.В., Шулешова Н.В.,
Скоромец А.А., Тотолян А.А.

Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П.Павлова

Резюме. Представляется клиническое наблюдение подострой мозжечковой атаксией, сопровождающейся энцефаломиелополиневропатией у больной с удаленными доброкачественными опухолями молочных желез и яичников в анамнезе. У больной методом непрямой иммунофлюоресценции были обнаружены антитела к клеткам Пуркинью 1 типа (РСА-1), что указывает на паранеопластическую природу неврологического поражения. Обсуждается аутоиммунная природа паранеопластических синдромов и роль антител в развитии поражения нервной системы.

Ключевые слова: Паранеопластические синдромы, аутоантитела, антитела к клеткам Пуркинью, дегенерация мозжечка.

Lapin S.V., Shuleshova N.V., Skoromets A.A., Totolian A.A.

SUBACUTE PARANEOPLASTIC CEREBELLAR DEGENERATION IN PATIENT WITH PURKINJE CELL ANTIBODIES (PCA-1)

Abstract. We present a clinical case of subacute cerebellar degeneration and encephalomyelopolyneuropathy in patient with previously resected benign breast and ovarian tumors. Purkinje cell antibodies (PCA-1) were found in high titre 1:3200 suggesting paraneoplastic disease. Autoimmune nature of paraneoplastic neurological syndromes and pathogenetic role of autoantibodies are discussed. (*Med. Immunol.*, 2000, vol.2, N 4, pp 439-446)

Введение

Антинейрональные антитела представляют собой специфические диагностические маркеры паранеопластического процесса у больных с неврологическими нарушениями. Это органоспецифические аутоантитела, циркулируют в крови и спинномозговой жидкости больных с неврологической патологией развившейся на фоне онкологического заболевания [1,2,22].

Адрес для переписки: Лапин Сергей Владимирович,
Лаборатория клинической иммунологии СПбГМУ
им. акад. И.П.Павлова.
197089, Санкт-Петербург,
ул. Льва Толстого, д. 6/8.
Тел.: (812) 238-71-94.
E-mail: svlapin@mail.ru

Выявление этой разновидности аутоантител в клинике помогает установить причину развития неврологических нарушений у неясного больного или подтвердить паранеопластическую природу неврологического поражения у онкологического больного. Антитела не являются опухолевыми продуктами, таким образом их нельзя назвать онкомаркерами. Паранеопластические антитела относительно редко встречаются при обследовании даже больших контингентов больных с опухолями, например, только в 2,5% случаев из более чем 200 больных с мелко-клеточной карциномой легких, раке, при котором паранеопластические синдромы встречаются с наибольшей частотой [26]. Это не позволяет применять их для лабораторной диагностики опухолей. Вместе с тем, при паранеопластическом лимбическом энцефалите выявляемость паранеопластических антител

составляет более 60%, и число описываемых паранеопластических антител постоянно увеличивается [16]. К настоящему времени описано порядка 15 разновидностей аутоантител, постоянно встречающихся при паранеопластических неврологических расстройствах (табл. 1).

Аутоиммунная природа паранеопластических нейропатий считается установленным фактом [9], и большинство паранеопластических процессов сопровождаются появлением аутоантител. Паранеопластические антитела служат маркерами аутоиммунного процесса индуцированного опухолью, что роднит их с антителами при аутоиммунных заболеваниях.

Роль этих антител в патогенезе паранеопластических синдромов неоднозначна. Если патогенетическая роль антител к потенциал зависимым кальциевым каналам в развитии миастенического синдрома Ламберта-Итона считается доказанной [19], то при большинстве заболеваний аутоантитела являются лишь маркерами аутоиммунного процесса. Так, отсутствие паранеопластических антител у больных с неврологическими симптомами, характерными для паранеопластического процесса, не исключает подлежащей опухоли [20]. В то же время иногда выявляются высокие титры нейрональных антител у больных раком, но без неврологических симптомов [14,21]. Хотя в литературе имеются указания на появление паранеопластических антител в ликворе [7], в соответствии с нашими наблюдениями при нормальных параметрах проницаемости гематоэнцефалического барьера антинейрональные антитела в ликворе не обнаруживаются.

Паранеопластическая подострая дегенерация мозжечка у больных с мелкоклеточной карциномой легкого клинически неотличима от атаксии у больных раком груди и яичников, хотя антитела к клеткам Пуркинье имеются лишь у последней категории больных [17]. В случае паранеопластического лимбического энцефалита могут обнаруживаться различные типы антинейрональных антител. Анти Nu-1 и анти Ma-1 встречаются у больных с мелкоклеточной карциномой легкого, а анти-Ta (Ma-2) отмечаются исключительно у больных раком яичка [16]. Существуют антинейрональные антитела, встречающиеся только при мелкоклеточной карциноме легкого, но различных неврологических синдромах. Так, недавно открытые антитела к клеткам Пуркинье 2 типа (РСА-2) обнаруживаются при лимбическом энцефалите, церебеллярной атаксии, синдроме Ламберта-Итона и периферической нейропатии [27].

В ряде экспериментальных исследований, посвященных попыткам воспроизведения клинической симптоматики мозжечковой атаксии у лабораторных животных путем пассивной Yo-1 иммунизации антигеном или переносом активированных *in vitro* мо-

нонуклеаров больного SCID мышам, было показано отсутствие поражения нервной системы несмотря на появление высоких титров антинейрональных антител [23,24]. Таким образом, паранеопластические антитела лишь характеризуют особый иммунный ответ на опухоль, связанный с развитием картины поражения нервной системы. По мнению большинства исследователей, основная причина развития неврологического поражения заключается в клеточном иммунном ответе, однако его параметры практически не изучены [19]. Недавно была доказана персистенция нейрон-специфических аутоагрессивных Т-лимфоцитов в крови и спинно-мозговой жидкости у больных с паранеопластической мозжечковой атаксией [5]. При аутопсиях обнаруживается селективная дегенерация нейронов мозжечка и локальная воспалительная инфильтрация, представленная преимущественно CD8⁺ цитотоксическими лимфоцитами [12].

Происхождение паранеопластических антител объясняется противоопухолевым иммунным ответом с перекрестной иммунореактивностью [13]. Предполагается, что опухоль экспрессирует нетипичный для данной ткани "онконейрональный" антиген, который в норме присутствует исключительно в нервной ткани, либо онкологический процесс приводит к аутоиммунизации и развитию ответа на нейрональные антигены. Примером перекрестного иммунного ответа у больных с опухолью может служить развитие миастении у больных с тимомой. Иммунный ответ на миоэпителиальные клетки тимуса в составе тимомы приводит к появлению антител, направленных на компоненты мышечных волокон и развитию миастении [8].

Клиника паранеопластических неврологических синдромов чрезвычайно разнообразна, так как нервная и нервно-мышечная системы могут поражаться на любом уровне. Особую сложность для дифференциальной диагностики представляют дегенеративные процессы в центральной нервной системе, диагностика которых особенно сложна. Выявление антинейрональных антител, являющихся маркерами паранеопластических синдромов позволяет уточнить этиологию поражения центральной нервной системы, нередко еще до клинической манифестации опухолевого процесса [11]. Кроме подтверждения диагноза паранеопластического синдрома выявление определенного типа антител позволяет предположить локализацию опухоли и предсказать неврологическую симптоматику.

Материалы и методы

Для диагностики паранеопластических синдромов нами была разработана система выявления антинейрональных антител в сыворотке крови больных. Нами был использован метод непрямой имму-

Табл. 1. АНТИТЕЛА ПРИ ПАРАНЕОПЛАСТИЧЕСКИХ НЕВРОЛОГИЧЕСКИХ СИНДРОМАХ

Антитела	Неврологическое поражение	Клинические черты	Форма новообразования	Патоморфология
Анти-амфифизин, Анти-GAD65, IA2a	Синдром ригидного человека	Хроническая ригидность, склонность к спазмам	Мелкоклеточный рак легкого	Дегенерация клеток Рейншоу в спинном мозге
Анти –рековерин	Дегенерация сетчатки и фоторецепторов	Безболезненное снижение зрения вплоть до слепоты	Мелкоклеточный рак легкого, редко рак шейки матки	Потеря палочек и колбочек, инфильтрация сетчатки
Анти CV2 (POP66)	Церебеллярная атаксия, лимбический энцефалит, энцефаломиелит, синдром Ламберта –Итона	Разнообразны	Мелкоклеточный рак легкого, рак средостения, саркома матки, тимомы	Неврит с аутоиммунной реакцией в отношении олигодендроглии
РСА-1 (Yo-1)	Подострая дегенерация мозжечка	Мозжечковая атаксия, дизартрия	Мелкоклеточный рак легкого, рак яичников и молочной железы, болезнь Ходжкина	Потеря клеток Пуркинье
РСА-2	Лимбический энцефалит, подострая дегенерация мозжечка, синдром Ламберта Итона	Разнообразны	Мелкоклеточный рак легкого	Разнообразна
Анти –Tr-1	Подострая дегенерация мозжечка	Мозжечковая атаксия, дизартрия	Лимфогранулематоз	Разнообразна
ANNA-2 (Ri) или Анти-Nova-1, -2	Опсиклонус-миоклонус	"Танцующие" глаза и стопы, мозжечковая атаксия и возможна энцефалопатия	Нейробластома, бронхогенный рак	У взрослых, дегенерация зубчатого ядра
Анти Ма-1	Церебеллярная дегенерация и миастения	Стволовые, мозжечковые синдромы, дисфагия, моторная слабость	Рак груди, толстой кишки и карцинома легкого	Потеря клеток Пуркинье и дистрофия ткани мозжечка
ANNA-1 (Hu)	Лимбический энцефалит +нейропатия	Возбуждение, спутанное сознание, амнезия, сопровождающаяся деменцией	Мелкоклеточный рак легкого, рак яичников и другие формы рака	Гибель нейронов, глиоз в медиальных отделах височной доли, лимбической системе, периваскулярная и менингеальная инфильтрация
Анти Ма-2 (Ta-1)	Фокальный энцефалит	Нистагм, диплопия, головокружение, атаксия, дизартрия, дисфагия	Рак яичка	Гибель нейронов ствола мозга
Анти –ганглиозид GM-1 и другие гликофосфолипиды	Острый демиелинизирующий неврит (Гийена-Барре), хроническая воспалительная демиелинизирующая полинейропатия	Восходящие параличи, арефлексия, возможна восходящая потеря чувствительности, высокий уровень белка в СМЖ	Болезнь Ходжкина, рак легкого, молочной железы, желудка, лимфома, миелома	Сегментарная демиелинизация, воспаление периферических нервов
Антимиелиновые антитела	Нейропатия с парапротеинемией	Хроническая, может быть преимущественно сенсорной или моторной	Миелома, остеоэпителиома, остеоэпителиома	То же, что при остром демиелинизирующем неврите
Антинейрональные антитела*	Сенсомоторная нейропатия	Парезы и потеря чувствительности в дистальных отделах конечностей	Мелкоклеточный рак легкого и другие опухоли	Аксонопатия, некоторая сегментарная демиелинизация
Анти –VGCC (потенциал зависимые кальциевые каналы L/Q типа)	Миастенический синдром Ламберта-Итона	Слабость проксимальных отделов конечностей, утомляемость, сухость во рту, возможен птоз	Мелкоклеточный рак легкого, опухоли молочной железы, простаты, желудка	Разрушение активных зон пресинаптических терминалей
Анти –VGKC (потенциал зависимые калиевые каналы)	Нейромиотония	Нарушение расслабления мышц после сокращения, со временем атрофический процесс	Мелкоклеточный рак легкого	Мышечные атрофии
Антитела к скелетным мышцам	Миастения	Слабость, утомляемость, птоз, диплопия	Тимомы	Разрушение складок постсинаптической мембраны

* аутоантитела, реагирующие в иммунофлюоресцентном тесте, но с неопределенной клеточной мишенью.

нофлюоресценции, разработанный Кунсом (Coons) и Капланом (Kaplan) в 1950 году [10], и нередко называемый методом Кунса. Основным видом биологического материала служит сыворотка крови больного, но может быть обследована и спинно-мозговая жидкость.

В качестве субстрата реакции использовалась ткань мозжечка, полученная в результате аутопсии человека с I(0) группой крови, что позволяло уменьшить неспецифическое взаимодействие. Все тканевые препараты тщательно отмывались фосфатно-солевым буфером (рН=7,2; 0,01 ммоль/л) и замораживались в жидком азоте. Криосрезы изготавливаются по стандартной методике толщиной от 5 мкм на стеклах, обработанных по методу Хендерсона с применением аминоалкилсилана [18], ткань фиксации не подвергалась. После связывания аутоантител из сыворотки больного с тканью-субстратом, последний инкубировался с анти-IgG античеловеческой сывороткой, меченной флюоресцентной меткой (НИИ микробиологии и вирусологии им. акад. Гамалеи). Срез заключался в монтирующую среду из 70% глицерина в фосфатном буфере рН=8,4. Связывание антител с тканью, клетками и субклеточными структурами визуализировалось с помощью флюоресцентной микроскопии.

Метод непрямой иммунофлюоресценции с использованием ткани мозжечка человека позволяет выявить антитела к клеткам Пуркинье 1 типа или анти Yo-1, антиядерные нейрональные антитела 1 и 2 типов или анти Nu и анти Ri соответственно. Клинически значимыми являются высокие титры (>1:100) паранеопластических антител класса IgG. В опыт включались положительный, отрицательный контроли и бланк.

Параллельно осуществлялось выявление аутоантител к тканевому комплексу печень-почка-желудок крысы, что позволяет обнаружить присутствие в сыворотке больного антинуклеарных антител, антитела к париетальным клеткам желудка, антител к гладким мышцам и митохондриям, которые могут затруднять выявление антинейрональных антител. Кроме того, использование тканевого комплекса крысы позволяет подтвердить наличие у больного анти Nu антител, реагирующих с нейронами миентерического сплетения в ткани желудка крысы.

Приводим наблюдение больной с паранеопластическим поражением нервной системы в виде подострой дегенерации мозжечка, при котором были обнаружены антитела против клеток Пуркинье.

Клиническое наблюдение

Больная Ш., 53 лет, поступила на 1е неврологическое отделение ГМПБ №2 08.02.2000г. с жалобами на шаткость в обе стороны при ходьбе, дрожание рук, нарушение почерка, нарушение речи (не-

внятность), слабость и повышенную утомляемость конечностей.

Заболевание началось около 4,5 лет назад, когда появилась шаткость при ходьбе, которая со временем постепенно прогрессировала, из-за чего больная стала часто падать. В 1998 году перенесла перелом костей левой голени, в мае 2000 года произошел повторный перелом левой лодыжки. К последнему времени к имеющимся симптомам присоединилось ощущение общей слабости, неловкости в конечностях, нарушение почерка. С мая 2000 года отмечала нарастание изменений речи. Амбулаторно получала лечение сосудистыми препаратами без эффекта.

В анамнезе в 1994 году – левосторонняя овариэктомия по поводу дермоидной кисты и лапароскопическая правосторонняя кистэктомия по поводу кисты желтого тела. В 1995 году перенесла левостороннюю мастэктомию и правостороннюю секторальную резекцию по поводу фиброаденоматоза без изменений в лимфоузлах. Детальные данные гистологических исследований не известны. В послеоперационном периоде пациентка получала тамоксифен. Кроме этого, в течение нескольких лет наблюдалась у эндокринолога по поводу гипотиреоза и получала заместительную терапию L-тироксином в последнее время в дозе 100 мг.

При объективном исследовании: пульс 72-85 удара в минуту, ритмичный, сухость кожи на локтевых сгибах, периорбитальная отечность, легкий двусторонний экзофтальм, блеск глаз. Высшие мозговые функции не нарушены. Речь дизартрична с элементами скандированной, назолалия. Зрачки равномерные, с сохранными реакциями на свет и конвергенцию. Поля зрения не ограничены. Движения глазных яблок в полном объеме, неоднократно регистрировался установочный горизонтальный нистагм в обе стороны. Чувствительность на лице не изменена, функция жевательных и мимических мышц в норме. Язык отклоняется вправо, язычок – влево. Глоточные рефлексы сохранены, справа ниже. Симптомов орального автоматизма нет. Слабость мышц проксимальных отделов рук до 4-х баллов, в дистальных – до 3-х. В проксимальных и дистальных отделах ног сила снижена до 3-х баллов. Гипотрофия мышц предплечий и бедер. Мышечный тонус снижен. Глубокие рефлексы диффузно низкие, ахилловы рефлексы отсутствуют. Вызывается тиббиальная синкинезия Штрюмпеля, ярче справа. Гиперестезия кистей, голени и стоп. Снижено вибрационное чувство в руках до 6 секунд, в ногах – 0 секунд. Двусторонняя атаксия и выраженный интенционный тремор в ногах, гиперметрия в руках, двусторонний симптом Стюарт-Холмса, асинергия Бабинского. В позе Ромберга отклоняется вперед и в стороны. Походка атактическая.

Таким образом, в неврологическом статусе доминировала двусторонняя мозжечковая недостаточ-

ность, имелись проявления смешанного тетрапареза, преимущественно периферического и умеренные полиневритические нарушения.

При дополнительных электрофизиологических исследованиях соматосенсорных вызванных потенциалов при стимуляции большеберцового нерва выявлено нарушение проводящих путей на уровне и ниже шейного утолщения с обеих сторон. Акустические вызванные потенциалы не изменены. При электронейромиографии выявлено снижение скорости проведения по лучевому нерву справа и по срединному с 2-х сторон.

Компьютерная томограмма головного мозга от 14.02.2000: на серии компьютерных томограмм патологические очаги в веществе суб- и супратенториальных отделов головного мозга не выявлены. Желудочковая система обычной формы и размеров. Срединные структуры не смещены. Субарахноидальные пространства конвекса умеренно расширены. Значительно расширены цистерны основания мозга и борозды мозжечка. Значительно уплотнены стенки основной и обеих внутренних сонных артерий. Заключение: дисциркуляторная энцефалопатия, более выраженная в субтенториальных отделах мозга (рис. 1).

При магнитнорезонансной томографии выявлена выраженная атрофия мозжечка, единичные мелкие очаговые изменения в белом веществе дистрофического характера и наружная гидроцефалия вследствие атрофии вещества мозга.

Исследование щитовидной железы при сцинтиграфии с радиоактивным технецием показало увеличение ее размеров за счет перешейка (2,5 см), неровность и нечеткость контуров ее долей, сниженное диффузно-неравномерное накопление радиофармпрепарата в обеих долях.

Радиоизотопное исследование с радиоактивным йодом выявило сниженную функцию щитовидной железы (2 часа – 7%, 4 часа – 8%, 24 часа – 16%, 48 часов – 17%). Исследование уровня ТТГ на фоне приема L-тироксина было нормальным и эндокринологом состояние больной рассматривалось как компенсированное.

Клинический анализ крови: СОЭ 6 мм/ч, лейкоц. 5,0 тыс. в мм³, эр. 4,49 млн. в мм³, гемоглобин 133 г/л, тромбоциты 181 тыс. в мм³. Биохимический анализ крови: АЛТ 14 Ед/л, АСТ 15 Ед/л, общий белок 65,4 г/л, протромбин 96,4%, холестерин 6,9 ммоль/л, билирубин общий 4,8 мкмоль/л, глюкоза 5,6 ммоль/л. Общий анализ мочи без патологии.

При электрокардиографии: синусовый ритм, пульс 75 в минуту, нормальное положение электрической оси сердца, местные нарушения внутрижелудочковой проводимости.

Рентгенограмма органов грудной клетки: без патологических изменений.

Дифференциальный диагноз проводился с дисгормональной гипотиреоидной энцефаломиелополиневро-

патией, наследственной мозжечковой атаксией, опухолью мозжечка и паранеопластическим поражением нервной системы - подострой паранеопластической дегенерацией мозжечка.

При исследовании сыворотки больной методом непрямой иммунофлюоресценции у пациентки обнаружены антитела к клеткам Пуркинью мозжечка (Yo-1) в титре 1:800 при норме < 1:100 (см. рис. 2).

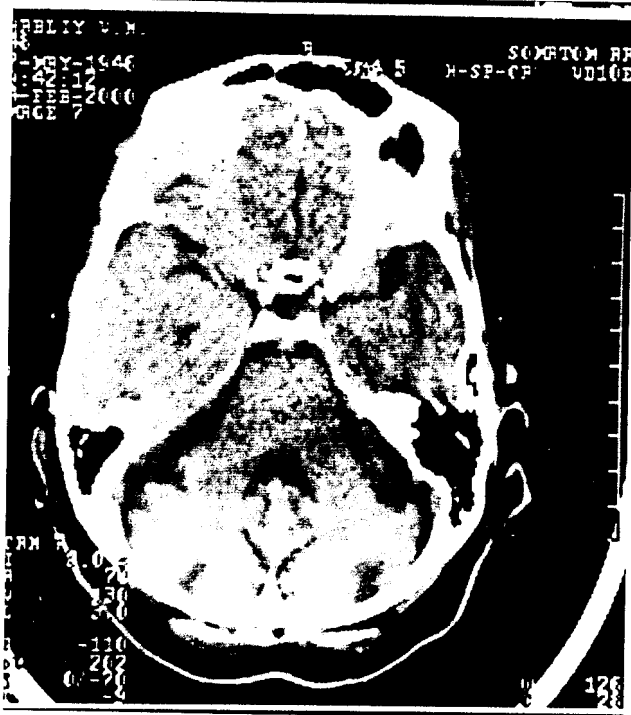

Рис.1. Компьютерная томограмма больной с подострой паранеопластической атаксией. Отмечаются признаки дегенерации мозжечка с истончением борозд и расширением третьего желудочка.

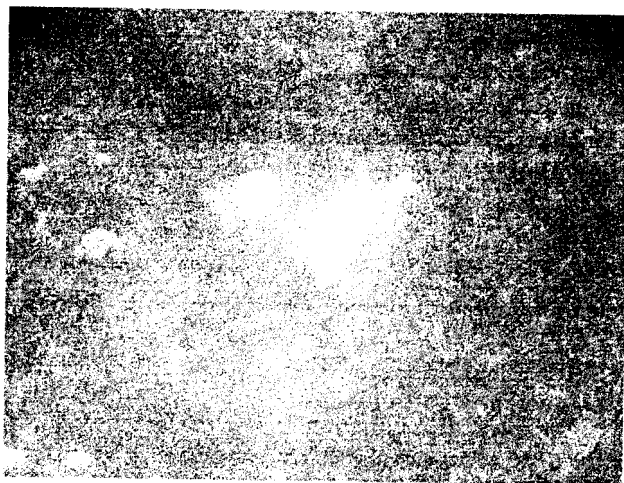

Рис.2 Антитела к клеткам Пуркинью (РСА-1) в титре 1:3200, выявленные с помощью реакции непрямой иммунофлюоресценции у больной с паранеопластической дегенерацией мозжечка. Визуализируется характерное окрашивание основания дендрита клетки (x400).

При повторном иммунологическом обследовании через 3 месяца было отмечено увеличение титра до 1:3200, что соответствовало нарастанию неврологической симптоматики. Это позволило подтвердить диагноз подострой паранеопластической дегенерации мозжечка.

Обсуждение

Таким образом, у 53-летней больной, оперированной по поводу онкологических заболеваний яичников и молочных желез, в течение 4,5 лет развился выраженный мозжечковый симптомокомплекс, который сочетался с двигательными, чувствительными и эндокринными расстройствами. Диагноз паранеопластического поражения в виде подострой дегенерации мозжечка был заподозрен клинически, не исключался при КТ и МРТ головного мозга и подтвержден иммунофлюоресцентным исследованием.

Антитела к клеткам Пуркинье 1 типа (Yo-1) были впервые описаны Greenlee и Brashear в 1983 [15], встречаются исключительно у больных женского пола с паранеопластической подострой церебеллярной атаксией, сопутствующей карциномам яичников и молочной железы (в 90% случаев) и, несколько реже, при опухолях фаллопиевой трубы и мелкоклеточных карциномах легких. Среди неврологических паранеопластических синдромов подострая мозжечковая атаксия стоит на третьем месте по встречаемости после сенсорной невропатии и синдрома Ламберта-Итона [4]. Клинически паранеопластический синдром с анти Yo-1 антителами может проявляться не только церебеллярными расстройствами, но и изолированной периферической нейропатией [6].

Особенностью данного наблюдения явилось развитие паранеопластического поражения мозжечка после удаления доброкачественных опухолей яичников и молочных желез. В литературе описаны случаи паранеопластических синдромов, связанных с доброкачественной опухолью, например лимбический энцефалит в сочетании с доброкачественной опухолью яичника [25]. Известно, что паранеопластические синдромы и антитела в сыворотке крови возникают нередко до первых клинических проявлений новообразования и могут помочь в его ранней диагностике. Успешное удаление первичной опухоли приводит к снижению титра антител и некоторому регрессу неврологической симптоматики, но в ряде случаев отмечается персистенция паранеопластического синдрома, несмотря на стойкую ремиссию онкологического процесса [9]. Как было показано нами ранее [3], частота морфологических форм гломерулонефритов у больных с паранеопластическими нефропатиями и распределение гломерулонефритов в популяции соответствующего возраста ока-

зались близкими, что заставляет предположить роль опухоли лишь в качестве пускового фактора развития аутоиммунного процесса, предрасположенность к которому определена исходно. Онкологический процесс инициирует аутоиммунное поражение, которое протекает вне связи с опухолью, в результате так называемого расширения эпителиального спектра (epitope spreading). Суть этого понятия состоит в том, что первоначально иммунный ответ направлен на исходно чужеродные антигены, а в случае новообразования – на опухоль-ассоциированные антигены. Презентация исходного эпитопа приводит к развитию иммунного ответа, разрушающего опухолевую ткань. В результате поглощения остатков уничтоженных клеток кроме исходного антигена иммунной системе представляется также ряд криптоэпитопов нормальных клеточных белков, в частности белков, схожих с белками нервной ткани. Если у данного человека имеются особенности презентации антигенов, в частности аллельного набора МНС молекул, ведущие к ослабленной толерантности к собственным антигенам нервной ткани, то у него есть опасность развития аутоиммунного паранеопластического синдрома.

Таким образом, присутствующие неврологические симптомы и обнаружение сывороточных антител в описанном наблюдении могут указывать либо на персистенцию паранеопластического синдрома, либо на наличие у больной злокачественной опухоли в начальной стадии развития, которую пока еще невозможно выявить с помощью неинвазивных диагностических методов. Другой особенностью наблюдения явилось наличие при объективном исследовании признаков многоуровневого поражения нервной системы: как головного мозга (преимущественно мозжечка), так и спинного мозга и периферических нервов конечностей в сочетании с элементами миастенического синдрома.

В настоящее время попытки терапии сводятся к плазмаферезу, введению внутривенного иммуноглобулина и лекарственной иммуносупрессии, однако эффективность терапии невелика [7], в связи с чем она не проводилась.

В отечественной литературе мы не нашли описания подобных исследований и поэтому считаем очень важным представление собственного наблюдения клинически и иммунологически подтвержденной паранеопластической дегенерации мозжечка на фоне удаленных доброкачественных новообразований яичников и молочных желез.

Список литературы

1. Гемке Г.Р., Оленгович И.Э., Маслов В.П. Паранеопластические поражения нервной системы

- // Клиническая медицина. – 1994. – Т.22. – №6. – С.57-58
2. Дедкова Е.М., Рабен А.С. Паранеопластические заболевания. Библиотека практического врача -М.: Медицина, 1977. – 168с.
 3. Румянцев А.Ш., Лапин С.В., Чистова Е.К. Нефротический синдром при опухолях // Нефрология –1999. –Т.3. –Р.36-40.
 4. A nationwide survey on paraneoplastic neurological syndromes. Project group on paraneoplastic neurological syndromes. Neuroimmunological Disease Research Committee, the Ministry of Health and Welfare, Japan. // Rinsho Shinkeigaku –1997. –Vol.37. –P.93-98.
 5. Albert M.L., Austin L.M., Darnell R.B. Detection and treatment of activated T cells in the cerebrospinal fluid of patients with paraneoplastic cerebellar degeneration // Ann. Neurol. –2000. –Vol.47. –P.9-17.
 6. Altermatt H.J., Rodriguez M., Scheithauer B.W., Lennon V.A. Paraneoplastic anti-Purkinje and type I anti-neuronal nuclear antibodies bind selectively to central, peripheral and autonomic nervous system // Lab. Invest. –1991. –Vol.65. –P.412-420.
 7. Blaes F., Strittmatter M., Merkelbach S., Jost V., Klotz M., Schimrigk K., Hamann G.F. Intravenous immunoglobulins in the therapy of paraneoplastic neurological disorders // J. Neurol. –1999. –Vol.246. –P.299-303.
 8. Bradwell A.R., Stokes R.P., Johnson G.D. Atlas of Autoantibody Patterns –Printed by KNP Group Ltd. –1997.
 9. Cao Y., Abbas J., Wu X., Dooley J., van Amburg A.L. Anti-Yo positive paraneoplastic cerebellar degeneration associated with ovarian carcinoma: case report and review of the literature // Gynecol. Oncol. –1999. –Vol.75. –P.178-183.
 10. Coons A.H., Kaplan M.H.. Localisation of antigen in tissue cell II: Improvement in the method for the detection of Antigen by means of fluorescent antibody // J. Exp. Med. –1950. –Vol.91. –P.1-13.
 11. Dalmau J., Gultekin H.S., Posner J.B. Paraneoplastic neurologic syndromes: pathogenesis and physiopathology // Brain Pathology –1999. –Vol.9. –P.275-284.
 12. Dalmau J., Gultekin S.H., Voltz R., Hoard R., DesChamps T., Balmaceda C., Batchelor T., Gerstner E., Eichen J., Frennier J., Posner J.B., Rosenfeld M.R. Ma1, a novel neuron- and testis-specific protein, is recognized by the serum of patients with paraneoplastic neurological disorders // Brain –1999. –Vol.122. –P.27-39.
 13. Darnell R.B. Onconeural antigens and the paraneoplastic neurological disorders: At the intersection of cancer, immunity, and the brain // Proc. Natl. Acad. Sci. USA –1996. –P.4529-4536.
 14. Drlicek M, Bianchi G, Bogliun G, Casati B, Grisold W, Kolig C, Liszka-Setinek U, Marzorati L, Wondrusch E, Cavaletti G Antibodies of the anti-Yo and anti-Ri type in the absence of paraneoplastic neurological syndromes: a long-term survey of ovarian cancer patients // J. Neurol. –1997. –Vol.244 –P.85-89.
 15. Greenlee J.E., Brashear H.R. Antibodies to cerebellar Purkinje cells in patients with paraneoplastic cerebellar degeneration and ovarian carcinoma // Ann. Neurol. –1983. –Vol.14. –P.609-613.
 16. Gultekin S.H., Rosenfeld M.R., Voltz R., Eichen J., Posner J.B., Dalmau J. Paraneoplastic limbic encephalitis: neurological symptoms, immunological findings and tumour association in 50 patients // Brain –2000. –Vol.123. –P.1481-1494.
 17. Hammack J., Kimmel D.W., O’Neil B.P., Lennon V.A. Paraneoplastic cerebellar degeneration: a clinical comparison of patients with and without Purkinje cell cytoplasmic antibodies // Mayo Clin. Proc. –1990. –Vol.65. –P.1423-1431.
 18. Henderson C. Aminoalkylsilane: An Inexpensive method for slide adhesion // J. Histotechnol. –1989. –Vol.12. –P.123-124.
 19. Inuzuka T. Autoantibodies in paraneoplastic neurological syndrome // Am. J. Med. Sci. –2000. –Vol.319. –P.217-226.
 20. Lennon V.A. Paraneoplastic antibodies. The case for descriptive generic nomenclature // Neurology –1994. –Vol.44. –P.2236-2240.
 21. Moll J.W., Hooijkaas H., van Goorbergh B.C., Roos L.G., Henzen-Logmans S.C., Vecht C.J. Systemic and anti-neuronal autoantibodies in patients with paraneoplastic neurological disease // J. Neurol. –1996. –Vol.243. –P.51-56.
 22. Nath U., Grant R. Neurological paraneoplastic syndromes // Journal of Clinical Pathology. –1997. –Vol.50. –P.975-980.
 23. Tanaka K., Tanaka M., Igarashi S., Onodera O., Miyatake T., Tsuji S. Trial to establish an animal model of paraneoplastic cerebellar degeneration with anti-Yo antibody. 2. Passive transfer of murine mononuclear cells activated with recombinant Yo protein to paraneoplastic cerebellar degeneration lymphocytes in severe combined immunodeficiency mice // Clin. Neurol. Neurosurg. –1995. –Vol.97. –P.101-105.
 24. Tanaka K., Tanaka M., Onodera O., Igarashi S., Miyatake T., Tsuji S. Passive transfer and active immunization with the recombinant leucine-zipper (Yo) protein as an attempt to establish an animal model of paraneoplastic cerebellar degeneration // J. Neurol. Sci. –1994. –Vol.127. –P.153-158.
 25. Taylor R.B., Mason W., Kong K., Wennberg R. Reversible paraneoplastic encephalomyelitis associated with a benign ovarian teratoma // Can. J. Neurol. Sci. –1999. –Vol.26. –P.317-320.
 26. van Oosterhout A.G.M., van de Pol M., ten Velde G. P.M., Twijnstra A. Neurologic disorders in 203 consecutive patients with small lung cancer: Results of

longitudinal study // Cancer –1996. –Vol.77. –P.1434-1441.

27. Vernino S., Lennon V.A. New Purkinje cell

antibody (PCA-2): marker of lung cancer-related neurological autoimmunity // Ann. Neurol. –2000. –Vol.47 –P.297-305.

*поступила в редакцию 19.10.2000
принята к печати 23.11.2000*